

УДК 37(091)(4704)

ФАКТОРЫ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В ИНСПЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Н. УЛЬЯНОВА

Сергеев Т.С.

*Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
Чебоксары, e-mail: tikhon-sergeev@yandex.ru*

Обучение нерусских детей сначала на их родном языке, что является одним из важнейших факторов этнопедагогика, затем на русском, приводило к сознательному усвоению школьного материала. Этому фактору большое внимание уделял инспектор и директор народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянов (1831–1886), который в многонациональном и многоконфессиональном Среднем Поволжье в пореформенные годы XIX века открыл десятки народных училищ для детей русских, мордвы, чувашей, татар. Через учительские курсы в Симбирске и открытую им в 1872 г. Порещкую учительскую семинарию он совершенствовал профессиональную подготовку учителей, способствовал применению в школах новаторских приемов и методов обучения, особенно по трудовому воспитанию через введение в программу народных училищ гончарного, слесарного, токарного, переплетного, пчеловодческого, садоводческого ремесел и рукоделия. Использование родного языка в процессе обучения и воспитания являлось одним из действенных факторов этнопедагогика в научно-педагогическом наследии И.Н. Ульянова и его сподвижников, в частности, просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева, основателя Симбирской чувашской школы, ставшей центром подготовки национальной интеллигенции и культурного возрождения одного из нерусских народов Поволжья. Положительный опыт работы педагога-демократа и интернационалиста И.Н. Ульянова по включению факторов этнопедагогика в процесс обучения и воспитания школьников может быть творчески использован в современной обновляющейся России, входящей в статус правового государства и претворяющей в жизнь модернизацию и в сфере образования.

Ключевые слова: просвещение, народное училище, национальная школа, учитель, инспектор, Симбирская губерния, И.Н. Ульянов, этнопедагогика, чтение, ремесла, трудовое воспитание

FACTORS OF ETHNOPEDAGOGY IN INSPECTORIAL WORK OF I.N. ULJANOV

Sergeyev T.S.

*Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovlev,
Cheboksary, e-mail tikhon-sergeev@yandex.ru*

Educating non-Russian children first in their native language, which is one of the main factors of ethnopedagogics, and then in the Russian language, contributed to conscious understanding school material. I.N. Ulyanov (1831–1886), the inspector and principal of the public schools in Simbirsk province, who opened dozens of public schools for the Russians, Chuvashes, Mordvins, Tatars in the multinational and multiconfessional Middle Volga Region in the 19th century, paid great attention to this factor. By means of the teaching courses and in the Simbirsk and Poretsk Teacher's Seminary, which he opened in 1872, Ulyanov favoured the novel methods at school, particularly in the sphere of labour education through the introduction of ficiency, bench work, turned work, bookbinding, bee keeping, gardening, needlework in the curriculum of public schools. The usage of the native language in the process of teaching and educating was one of the effective factors of ethnopedagogics in scientific and pedagogical heritage of Ulyanov and his associates, in particular, the Chuvash enlightener, I. Y. Yakovlev, who founded the Simbirsk Chuvash School that turned to be the centre of training of the Chuvash intelligentsia and also the centre of cultural revival of one of the non-Russian peoples of the Volga Region. The positive experience of the democrat and internationalist I.N. Ulyanov's work on the usage of ethnopedagogical factors in the process of teaching and educating students can be creatively used in contemporary renovating Russia which is implementing the modernization in the sphere of education.

Keywords: education, public school, national schools, teacher, inspector, Simbirsk province, I.N. Uljanov, ethnopedagogy, reading, craft, labour upbringing

В современной обновляющейся России, становящейся правовым государством, важное значение имеют обучение и воспитание всесторонне подготовленного специалиста, конкурентоспособного в условиях рыночных отношений. В этом плане много поучительного в педагогическом наследии педагога-демократа и интернационалиста, просветителя народов Поволжья И.Н. Ульянова (1831–1886), который боролся за равное обучение и воспитание детей независимо от их социального происхождения, пола, национальности, места проживания, степени богатства и т.д. Он был педагогом-новатором, истинным творцом, искателем лучших педагогических идей, создателем

новых нетрадиционных ценностей, которые вошли в сокровищницу педагогической науки и практики многонациональной России. Немаловажное место в его педагогической системе занимали опора на материнский язык учащихся, учет особенностей быта и народных традиций, особенно сельского населения, т.е. элементы этнопедагогика.

Как известно, термин «этнопедагогика», предложенный и закрепленный в науке доктором педагогических наук, профессором, академиком РАО Г.Н. Волковым, утвердился в 1950–1960-х гг. Этническая педагогика – наука, изучающая народную педагогическую воспитание и обучения, исторически сложившуюся у различных этносов. Рас-

смачивает эмпирический опыт этнических групп в следующих сферах: воспитание и образование детей; морально-этические, эстетические воззрения на исконные ценности семьи, народа; контроль и коррекция поведения, его мотивы внутри этноса и межэтнические оценки поведения; отношение к природе. К основным факторам этнопедагогики относятся народный быт (производственный и общественный), родной язык, общение, традиционное искусство, религия, устное народное творчество, народные игры и традиционные народные знания. Хотя этот термин в дореволюционный период не употреблялся, элементы народной педагогики, опиравшейся на этнографию, на родной язык и обычаи, почитание культа матери и предков, семейные устои, имели место в деятельности просветителей пореформенной России Н.И. Ильминского, И.Н. Ульянова, И.Я. Яковлева и др., органически входили в их педагогические системы.

Материал и методы исследования

Нами проанализированы опубликованная литература и архивные источники, раскрывающие использование факторов этнопедагогики в инспекторской деятельности инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии второй половины XIX в. И.Н. Ульянова, просветителя народов Среднего Поволжья.

Результаты исследований и их обсуждение

Педагог с 30-летним стажем, будучи инспектором (1869–1874) и директором народных училищ Симбирской губернии (1874–1886), И.Н. Ульянов в условиях пореформенного демократического подъема добился открытия 250 школ (треть из них приходится на нерусские селения), строительства 261 школьного здания, подготовил через учительские курсы при Симбирском уездном училище 47, через открытую им в 1872 г. Порецкую учительскую семинарию – 125 учителей-«ульяновцев», организовал 8 учительских съездов по повышению квалификации сельских педагогов. При нем число учащихся в губернии удвоилось, заметно улучшились методы и приемы преподавания [1, с. 112-113].

Последователь педагогической системы К.Д. Ушинского, И.Н. Ульянов, учительствовавший в Пензе и Нижнем Новгороде, затем инспектировавший народные училища в Симбирской губернии, выработал свою педагогическую концепцию, сформулировал главную цель своей просветительской деятельности, основным стержнем которой было служение народу через школу, которая должна была воспитать человека образованного и сильного духом, способного бороться с «невыгодными жизненными

условиями» [10, с. 109]. При этом он считал необходимым непременно учитывать народные традиции. Это прежде всего достигалось через применение материнского (родного) родного языка учащихся, особенно «инородцев» – чувашей, мордвы, татар [5, с. 172].

Официальные власти сознательно держали нерусские народы в темноте и невежестве, добиваясь их обрусения через школьное, преимущественно христианское обучение. В Симбирской губернии с миллионным населением 30,8% жителей составляли «инородцы». При общем низком состоянии просвещения (на 1546 населенных пунктов приходилось 463 народных училища, т.е. в среднем по 4,2 населенных пункта на одно училище) в худшую сторону выделялись Курмышский и Алатырский уезды с чувашским и мордовским населением. К началу инспекторской деятельности И.Н. Ульянова в Симбирской губернии мордва училась преимущественно в 45 училищах губернии, татары обучались в 79 медресе [5, с. 174]. Мордовские школы соответственно населению преобладали в Ардатском и Алатырском уездах, чувашские – в Буинском и Курмышском уездах, татарские – в Ардатском, Буинском, Курмышском уездах. Из нерусских детей школьным обучением был охвачен лишь каждый десятый ребенок. В ходе общения с русскими они мало-помалу овладевали русским языком и через него приобщались к мировой цивилизации. Для нерусских детей были характерны низкая грамотность, общая культурная отсталость, невысокий уровень самооценки.

В своих инспекторских отчетах И.Н. Ульянов давал общие сведения о ревизуемой школе (время открытия, источники существования, расходы выделенных средств, жалование учителю и законоучителю и т.п.), помещению, оборудованию, количестве учащихся по вероисповеданию, полу и, впервые, – по национальности. До Ульянова в отчетах такого разграничения учащихся по национальности не было. Нерусское происхождение обозначали словом «инородец». Поскольку мордовское население официально считалось обрусевшим, в первые пореформенные годы для него открывалось сравнительно меньше национальных школ. Так, в 1870 г. на мордву, составляющую 13,2% населения губернии, приходилось всего 855 учащихся, а на чувашей, составляющих 9,3% – 1484 учащихся, на татар, составляющих 8,3% населения губернии – 3886 учащихся [5, с. 173].

Инспектору приходилось вести неустанную работу среди крестьянского населения,

чтобы убедить его в пользу грамотности и общей культуры, что должно было в конечном счете способствовать улучшению его жизненного уровня, а также постоянно преодолевать косность и противодействие чиновников [16, с. 139–140]. Чтобы приблизить школу к жизни, к крестьянскому быту, к его вековым трудовым народным традициям, инспектор И.Н. Ульянов добивался изучения в них ремесел: гончарного, токарного, столярного, переплетного, пчеловодческого, огороднического, а также для девочек – рукоделия [7, с. 100–101].

В чувашских и мордовских школах, открывавшихся удельным ведомством с 1840-х гг., обучение шло по русским учебникам при бессмысленном механическом заучивании текстов. Как описывал И.Н. Ульянов в отчете за 1871 г. урок чтения в одном из сельских чувашских школ, «каждый ученик и каждая ученица уча́тся чтению по книге, какая только попадет под руки... каждый ученик читает вслух и, разумеется, старается перекричать своих товарищей. При таком способе обучения, очевидное дело, нечего спрашивать от учеников сознательности и выразительности в чтении». Исходя из необходимости сознательного обучения детей с малых лет на материнском языке, И.Н. Ульянов горячо поддержал издание чувашского (1872 г.) и мордовского (1884 г.) букварей и нередко попутно сам доставлял их в сельские школы [5, с. 178].

Следуя выработанной им программе действий, И.Н. Ульянов привлекал к школьному делу прогрессивные силы общества, национальную интеллигенцию, вводил в русские школы нерусских детей, открывал нерусские школы с обучением на родном языке, увеличивал контингент девочек среди учащихся, тем самым вызывая интерес взрослых к школе [4, с. 134–135].

Просвещение каждого народа имело свои особенности, что было отмечено уже в первых отчетах инспектора. В «Соображениях об учреждении школ для образования детей инородцев», подготовленных в ответ на предложение попечителя Казанского учебного округа от 30 апреля 1870 г. за № 1655, он пишет: «Из инородцев, населяющих Симбирскую губернию, мордва совершенно обрусела и настолько знает русский язык, что в учреждении новых школ для образования детей этих инородцев на их природном наречии не видится необходимости» [10, с. 78–79]. Однако посещение инспектором училищ в населенных мордвой деревнях поначалу тоже не оставляло сильных положительных впечатлений. И.Н. Ульянов писал о состоя-

нии качества обучения в Трехбалтаевском мужском училище Буинского уезда, где наряду с чувашами учились дети мордвы: «Познания учеников так плохи, будто они ничему не научились...они не в состоянии даже подписать правильно свою фамилию; по арифметике тоже ничего не знают. Не умеют сосчитать и написать до сотни, задач никаких не могут решать; об обратном счете и понятия не имеют». В соседнем чувашско-мордовском селе Шемурша чтение было организовано по случайным книгам, ученики читали, не понимая смысла написанного. Они не различали аршин от сажени, пятиалтынную монету от четвертака и т.д. Инспектор приходил к необходимости открытия школ на родном языке. Особенно он ратовал за привлечение в школу мордовских девочек. Количество учащихся этой национальности при И.Н. Ульянове с 870 в 1870 г. выросло до 2238 в 1891 г. Они обучались в 42 мордовских и некоторых русских начальных училищах [5, с. 177].

В мордовские училища по распоряжению И.Н. Ульянова присылались учебники и учебные пособия. При открытии училищ инспектор заботился о том, чтобы снабдить учащихся необходимыми учебниками и учебными пособиями, т.е. создавал своеобразные пришкольные библиотеки, обслуживавшие детей в школьные и внешкольные часы [3, с. 45–46]. И.Н. Ульянов добивался того, чтобы фонды библиотеки Ардатовского уездного училища, функционировавшего с 1865 г. и накопившего в своих фондах 1418 томов 765 названий, стали доступными для учителей окружающих деревень. Следует отметить, что училище для своей библиотеки выписывало 12 названий журналов и 24 – газет [2, с. 77].

Относительно чувашей у инспектора сложилось другое мнение: «Чуваши мужского пола, живущие в Симбирской губернии, достаточно обрусели, исключая немногих местностей, находящихся вдали от русских селений, торговых сел и дорог, по большей части в лесу... Что же касается женщин-чувашек, то они совсем не обрусели и совершенно не знают русского языка, почему я считаю полезным и необходимым открыть женские школы для обучения девочек-чувашек в селах Старый Алгашах и Средний Тимерсянах Симбирского уезда, введя вместе с грамотой обучение и рукоделию, необходимому в крестьянском быту» [9, с. 79]. Таким образом, И.Н. Ульянов придавал большое значение приобщению чувашек к грамоте, используя как привлекающий к школе фактор их тягу к распространению среди крестьянок традиционному рукоделию.

Насколько было хлопотливым открытие каждой из национальных школ, можно убедиться на примере народного училища в чувашской деревне Ходары Буинского уезда. Одна переписка по ней составляет около ста листов архивного дела. Учителем в чувашском училище был назначен А.Л. Рождественский, знающий чувашский язык, который вел опытническую работу с учащимися на пришкольной десятине, тем самым привлекая детей к посильному сельскому труду с малых лет. В сельской школе началось изучение гончарного дела. За хорошую работу учитель представлялся И.Н. Ульяновым к наградам, а затем был переведен в образцовое училище при Порецкой учительской семинарии. Исследователям известно, что И.Н. Ульянов побывал с инспекторской проверкой в Ходарах как минимум 5 раз [8, с. 41–42].

Общее число чувашских школ, открытых И.Н. Ульяновым, приблизилось в трех десятках, число учащихся в них с 1484 в 1870 г. выросло до 2650 человек в 1891 г., или почти удвоилось [5, с. 176]. Неоценима поддержка, оказанная И.Н. Ульяновым просветителю чувашского народа И.Я. Яковлеву в организации Симбирской чувашской учительской школы, ставшей подлинным центром культуры и источником национальной интеллигенции [6, с. 54–55].

Обучение татарских детей, исповедовавших ислам, тоже требовало особого подхода. «Для обучения татар, – пишет И.Н. Ульянов в 1870 г., – существует много татарских школ, которые можно разделить на два рода: в одних (очень немногих) – мальчики обучаются чтению и письму по-русски, в других (таких огромное большинство) – только по-татарски. Из школ 2-го рода желательно обучать по-русски в трех деревнях Курмышского уезда: Петряксе, Чембыляях и Большом Рыбушкине; Буинского уезда: в городском татарском училище и в 3-х деревнях: Малой Цильне, Шихирданах и Татарской Бездне, и Симбирского уезда в 3-х деревнях: Больших Тарханах, Большой Цильне и Новорикеевой». В 1871 г. И.Н. Ульянову удалось на казенные средства построить татарскую школу в деревне Петрякса Курмышского уезда, в которой через год обучались 27 татарских и 15 русских детей. Однако «победное шествие» инспектора было приостановлено: с 1872 г. магометанские училища были переданы в ведение особого инспектора татарских, киргизских и башкирских школ, по этой причине выбыли из поля зрения И.Н. Ульянова. Что касается Петряксинского училища, то из-за вмешательства местных мулл оно было переведено в соседнее селение [5, с. 177].

По данным на 1882 г., в Казанском учебном округе насчитывалось 35 светских татарских школ, в том числе в Симбирской губернии их было пять: в дер. Мочалинское Курмышского уезда, Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда, Кандинское, Уразовка, Шлемасское Ардатовского уезда. Учащихся татар в Симбирской губернии было сравнительно больше (3352 мальчика и 534 девочки), но почти все они обучались в духовных школах – медресе [5, с. 173, 178].

Несмотря на сравнительно малое количество русско-татарских школ, они способствовали сближению татар с русскими и через русский язык с другими народами России. И.Н. Ульянов был среди тех прогрессивных просветителей, которые развивали ростки этих межнациональных культурных связей народов многоконфессионального Поволжья.

Благодаря многолетней неустанной работе И.Н. Ульянова в Симбирской губернии в течение 16 лет в 89 нерусских школах, входивших при нем в состав 427 народных училищ губернии, дети чувашей, мордвы и татар приобщались к знаниям по новым методам обучения. И.Н. Ульянов выступал как авторитетный интернационалист и педагог-гуманист, большими массами приобщавший детей нерусских национальностей, особенно девочек, в орбиту мировой цивилизации. Он удачно использовал стремление вышестоящих чиновников приостановить процесс омусульманивания и отатаривания чувашей и мордвы и сохранить их в лоне православной веры. Поэтому он искренне и горячо поддержал появление написанных в христианском духе букварей на чувашском и мордовском языках и распространял их среди нерусского населения.

И.Н. Ульянов обращал внимание на необходимость развития речи учащихся и связное изложение прочитанного не только на уроках объяснительного чтения, но и на уроках по всем другим предметам. При этом было важно выработать сознательное чтение, наблюдательность, умение выделять главное от второстепенного. На уроках арифметики он требовал, чтобы детям давали задачи на знакомых им с детства предметах обихода. На уроках пения исполнялись народные детские песни. Инспектор и директор народных училищ с особенным энтузиазмом проводил в жизнь трудовое обучение, приближавшее школьную учебу к крестьянскому быту. Особое внимание уделялось трудовому воспитанию через «пришкольную десятину» и различные ремесла: переплетное, сапожное, гончарное, столярное, слесарное, токарное, пчеловодное, а также рукоделие. Учителя-«ульяновцы» распространяли сре-

ди населения агрикультурные знания. Все эти элементы этнопедагогике органически входили в учебно-воспитательный комплекс педагогов-«ульяновцев» и в конечном счете положительно сказались на росте грамотности населения, на подготовке национальных кадров интеллигенции многонационального Поволжья

Вывод

Обучение нерусских детей сначала на их родном языке, что является краеугольным камнем этнопедагогике, затем на русском, приводило к сознательному усвоению материала. В целом дидактические принципы, распространяемые и внедряемые педагогом-интернационалистом И.Н. Ульяновым в народных училищах Симбирской губернии с учетом этнопедагогике, имели новаторский характер. Они творчески могут быть использованы в современной школе и музейной педагогике.

Список литературы

1. Сергеев Т.С. Административная и инспекторская деятельность И.Н. Ульянова // Образование и общество. – 2009. – № 4 (57). – С. 110–114.
2. Сергеев Т.С. Библиотечная книга в педагогической деятельности И.Н. Ульянова // Библиотечное дело. – 2010. – № 5. – С. 77.
3. Сергеев Т.С. Внешкольная работа в педагогической системе И.Н. Ульянова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 3 (35). – С. 44–48.
4. Сергеев Т.С. Деятельность И.Н. Ульянова по мобилизации общественных средств для организации народных училищ // Вестник Университета Российской академии образования. – 2011. – № 1 (54). – С. 133–136.
5. Сергеев Т.С. Идея национальной школы в педагогической системе И.Н. Ульянова // Казанский педагогический журнал. – 2011. – № 1. – С. 171–179.
6. Сергеев Т.С. Совместная деятельность И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева по просвещению чувашского народа // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8. Ч. 1. – С. 53–55.
7. Сергеев Т.С. Физическое и трудовое воспитание учащихся в педагогической системе И.Н. Ульянова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2010. – № 2 (15). – С. 99–102.
8. Сергеев Т.С. Ходарская средняя школа имени И.Н. Ульянова Чувашской Республики (к 140-летию со дня

открытия) // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 4. – С. 41–43.

9. Ульянов И.Н. Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1877 гражданский год. – Симбирск, 1878.

10. Ульянов И.Н. Избранное: статьи, документы, материалы / сост. А.Л. Карамышев. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1983. – 248 с.

References

1. Sergeev T.S. Administrative and inspection activity of I.N. Ulyanov // Education and society. 2009. no. 4 (57). pp. 110–114.
2. Sergeev T. S. Library book in pedagogical activity of I.N. Ulyanov // Library Science. 2010. no. 5. pp. 77.
3. Sergeev T.S. Out of class activity in pedagogical system of I.N. Ulyanov // Proceedings of the Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences. 2010. Vol. 12. no. 3 (35). pp. 44–48.
4. Sergeev T.S. I.N. Ulyanov's activity on mobilization of public funds for organizing public schools // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2011. no. 1 (54). pp. 133–136.
5. Sergeev T.S. Idea of public school in I.N. Ulyanov's pedagogical system // Kazan Pedagogical Journal. 2011. no. 1. pp. 171–179.
6. Sergeev T.S. Joint activity of I.N. Ulyanov and I.Y. Yakovlev on the enlightenment of the Chuvash people // Fundamental Research. 2011. no. 8. P.1. pp. 53–55.
7. Sergeev T.S. Physical and labour education of students in I.N. Ulyanov's pedagogical system // Pedagogical-psychological and methodological-biological issues of physical training and sports. 2010. no. 2 (15). pp. 99–102.
8. Sergeev T.S. I.N. Ulyanov Khodar secondary school (to the 140th anniversary) // Fundamental Research. 2011. no. 4. pp. 41–43.
9. Ulyanov I.N. Report on condition of primary public schools in Simbirsk province in 1877. Simbirsk, 1878.
10. Ulyanov I.N. Selected works : articles, documents, materials / A.L. Karamyshev. Saratov, 1983. 248 p.

Рецензенты:

Павлов И.В., д.п.н., профессор, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им И.Я. Яковлева», г. Чебоксары;
Харитонов М.Г., д.п.н., профессор, декан психолого-педагогического факультета ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им И.Я. Яковлева», г. Чебоксары.

Работа поступила в редакцию 19.11.2012.